

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-1-75-145–156

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТИРИТАКИ В IV–VI вв.

В.Н. Зинько, А.В. Зинько

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
zinko@bf-demetra.ru, alex-zinko@mail.ru

Аннотация. В последние два десятилетия впервые были исследованы постройки IV–VI вв. на нескольких участках возвышенной части Тиритаки. Установлено, что в основе планировки этого боспорского города в ранневизантийское время была городская усадьба, состоявшая из жилого дома и расположенных во дворе хозяйственных комплексов. Тиритакские усадьбы были сравнительно невелики по размерам: от 150 до 300 м², что свидетельствует об однородности городского населения. Археологические исследования дают картину последовательного и динамичного развития ритуальной культуры и религиозных воззрений населения Тиритаки. Градостроительной доминантой в центральной части верхнего города являлось большое культовое здание, состоявшее из двух помещений. Неоднократные перестройки уничтожили большую часть культовых предметов из святилища, поэтому сложно определить, каких именно языческих божеств в нем почитали. Рядом со святилищем открыто небольшое домовладение, где проживали приверженцы иудаизма, судя по найденным фрагментам стенок амфор, на которые красной краской были нанесены изображения менор. Выявленные при раскопках ритуальные предметы и строительные комплексы свидетельствуют, что в IV–V вв. городское население придерживалось языческих воззрений, в основе которых были греческие и местные боспорские культы. В то же время в городе проживало незначительное число адептов иудаизма и христианства. В последней трети V в., после официального принятия Боспорским царством христианства в качестве государственной религии, церковь начинает играть определяющую роль в религиозном мировоззрении и культовой жизни. В это время окончательно оформляется городская христианская община Тиритаки. Языческое святилище в центральной части города прекращает функционировать, а в припортовой строится христианская трехнефная базилика. С этого времени в городскую верхушку, вероятно, входят и немногочисленные представители клира во главе с местным епископом.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, Тиритака, ранневизантийские постройки, религия, языческое святилище, иудаизм, христианская базилика.

Данные об авторах: Зинько Виктор Николаевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского; Зинько Алексей Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского.

Публикация подготовлена в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

Археологические исследования городища Тиритаки дают новые важные материалы для реконструкции городской жизни, в том числе, картины развития ритуальной культуры и религиозных воззрений населения на протяжении всего периода существования города. Несмотря на заметное запустение в результате походов варваров второй половины III в., в последующие три столетия Тиритака остается важным центром южной части европейского побережья Боспора Киммерийского. Кварталы с городскими усадьбами, открытые еще В.Ф. Гайдукевичем, в южной и восточной припортовой (нижней) части города сохраняют регулярную застройку¹. Тиритака в это время представляет собою совершенно оригинальный тип боспорского города, значительная часть территории которого была занята производственно-хозяйственными постройками². С севера на юг проходила главная уличная магистраль, по обеим сторонам которой располагались жилые дома, принадлежащие тиритакским рыбопромышленникам и виноделам, а вся остальная площадь города была занята главным образом производственными постройками³.

В последние два десятилетия нами впервые были исследованы постройки IV–VI вв. на нескольких участках верхнего города⁴. Они дают информацию о более сложной планировке Тиритаки, чем предполагал в свое время В.Ф. Гайдукевич. Так, на раскопе XXVI площадью более 1000 м² были открыты жилищно-хозяйственные постройки и участки мощения нескольких улиц, в основе своей повторяющие городскую планировку, заложенную еще в архаическую эпоху. Здания располагались на двух разноуровневых террасах. Верхнюю террасу с ЮЗ ограничивает подпорная стена шириной 0.8–1.0 м; с СВ к ней примыкает улица шириной до 2 м, мощенная амфорным боем. Улица существовала долго, на что указывают два уровня керамической мостовой, а также материалы из развала, перекрывшего улицу, датируемые временем не ранее третьей четверти VI в.⁵

К западу от главной улицы открыта большая городская усадьба площадью около 300 м², состоявшая из нескольких помещений, двух комплексов цистерн и хозяйственного двора. В восточной части двора усадьбы исследован рыбозасолочный комплекс из трех цистерн. При расчистке пола в северной цистерне выявлен слой костных останков керченской сельди. По-видимому, эти цистерны предназначались для производства рыбных соусов наподобие римского гарума⁶. С западной стороны от входных ворот этой усадьбы в начале VI в. н.э. был возведен комплекс для обработки кожи, состоявший из четырех небольших ванн. Судя по находкам керамики, данный комплекс ванн, как и сама городская усадьба, просуществовали до третьей четверти VI в.⁷

В восточной части раскопа XXVI открыто ещё несколько городских усадеб, от которых сохранились фрагменты стен одно- и двухкамерных построек, а также хозяйственные дворы с зерновыми ямами и винодельнями. Часть комплексов была сооружена еще в первые века н.э., а остальные – в IV – второй половине

¹ Гайдукевич 1952; 1958.

² Гайдукевич 1949, 173.

³ Гайдукевич 1949, 378.

⁴ Зинько, Зинько 2006; 2008; Зинько 2008; Зинько, Зинько, Пономарев 2020.

⁵ Зинько 2008, 329.

⁶ Зинько 2006, 182.

⁷ Зинько 2010.

V в.⁸ Серединой V – третьей четвертью VI в. датируются многочисленные хозяйственные ямы, часть которых составляют ямы-зернохранилища, обложенные камнем и имевшие каменные оголовки с крышками. В заполнении ям обнаружены многочисленные фрагменты амфор, краснолаковых мисок и кубков, стеклянных сосудов. Во дворах находились вкопанные в землю пифосы и большие боспорские амфоры⁹.

В ходе археологических исследований установлено, что в основе планировки Тиритаки в ранневизантийское время, как и в предшествующие эпохи, оставалась городская усадьба, состоявшая из жилого дома и расположенных во дворе хозяйственных комплексов. Размеры тиритакских усадеб были сравнительно невелики¹⁰ – от 150 до 300 м². Это свидетельствует о том, что здесь проживало достаточно однородное городское население. Городские усадьбы блокировались в кварталы и занимали всю городскую территорию общей площадью до 10 га, ограниченную крепостными стенами, капитально перестроенными еще в I в. Основными занятиями жителей Тиритаки были рыбный промысел и сельское хозяйство, а также некоторые ремесла.

Наши раскопки выявили, что градостроительной доминантой в центральной части верхнего города выступает большое культовое здание, состоявшее из двух помещений (рис. 1). В глубине дальнего от входа помещения II вдоль задней стены святилища сохранились остатки двух алтарей в виде прямоугольных известняковых ящичков из поставленных на ребро плоских камней (рис. 2). Алтарь 1 примыкал с востока к СЗ стене святилища. От этой конструкции уцелел только один плоский камень, установленный на продольное ребро. К югу от камня, на уровне его подошвы, прослежена подсыпка морского песка толщиной 0.01–0.02 м, которую перекрывал небольшой завал бутового камня. В 1.26 м к ЮВ от алтаря 1 находился алтарь 2, от которого сохранились три поставленные под прямым углом камня. Внутри алтаря 2 также выявлена подсыпка морского песка толщиной до 2 см. Подобные алтари известны на позднеантичных памятниках Боспора и связаны с местными культами и верованиями. В помещении I, в отличие от помещения II, культовые конструкции или хозяйственно-бытовые устройства не выявлены. К ЮЗ торцовой стене святилища, прикрывая вход, были пристроены две стены, которые могли являться остатками ограды или крытого навеса. Само здание святилища было одноэтажным и имело, по-видимому, двухскатную кровлю, крытую боспорской и синопской черепицей. Святилище прекратило функционировать не позднее середины V в. н.э. СВ часть здания (помещение II с алтарями) было разобрано, а ЮВ помещение I перестроено и используется вплоть до середины VI в.

Неоднократные перестройки уничтожили большую часть культовых предметов из святилища, поэтому сложно утверждать, каких именно языческих божеств в нем почитали. Тем не менее, связанные с этим святилищем отдельные культовые находки, прежде всего мелкие вотивы, все же уцелели. К их числу, вероятно, можно отнести семь фрагментов терракотовых статуэток и один обломок терракотовой маски Диониса, компактно сгруппированные к востоку от святилища в слое, перекрывшем постройки I–III вв. Найденные во дворе святилища фрагменты терракот

⁸ Зинько 2008, 334.

⁹ Зинько, Зинько 2008, 94.

¹⁰ Зинько, Зинько, Пономарев 2020, 457.

Рис.1. Здание святилища в центральной части верхнего города Тиритаки. Вид с ЮВ.
Fig.1. Sanctuary Building in the central part of the upper part of Tyrityace. View from the southeast.

Рис.2. Алтари в помещении II святилища. Вид с ЮВ.
Fig.2. Altars in the Room 2 of the Sanctuary. View from the southeast.

свидетельствуют, что первоначально в нем могли поклоняться синкретическим хтоническим божествам. На последнем этапе существования святилища это также могли быть божества хтонического круга, выполнявшие функции охранные и неких дионисийских персонажей. Сохранялась долговременная преемственность всех этих традиций, несмотря на различные потрясения и перемены. Все это было обусловлено общеисторическим фоном и этно-демографической ситуацией как на Боспоре в целом, так и непосредственно в Тиритаке. Важно отметить, что тиритакское святилище было заброшено во второй половине V в., когда в припортовой части города возводиться трехнефная христианская базилика, внутреннее пространство которой было лишь немногим больше, чем недавно оставленное языческое святилище в верхнем городе¹¹.

Между тем среди жителей Тиритаки в IV–V вв. были не только адепты языческих культов. Рядом с языческим святилищем открыто небольшое домовладение, где проживали приверженцы иудаизма, судя по найденным в хозяйственной яме № 26 середины IV – первой половины V в. фрагментам стенок амфор с дипинти в виде менор, нанесенными красной краской¹². Одно дипинти в виде меноры-семисвечника нанесено на стенку амфоры типа Carotte. Внизу красной краской прочерчено дипинти в виде крестообразного знака (рис. 3, КО.46). Второе дипинти – в виде меноры-семисвечника – нарисовано на стенке оранжевоглиняной амфоры с розоватым ангобом (рис. 3; КО.44).

Иудейские символы на транспортной таре являлись знаками кошерности содержавшихся в них продуктов и наносились в соответствии с иудейскими законами ритуальной чистоты. Амфоры ранневизантийского времени с изображением меноры открыты в ряде боспорских городов и поселений. Так, в припортовом предместье Пантикапея в слое V–VI вв. найдены фрагменты амфор с изображением менор¹³. В этой связи следует также отметить, что граффити с упоминанием иудея Анания из города Боспора, найденное в херсонесской иудейской молельне, свидетельствует о существовании в среде горожан в V в. иудейской общины. Кроме того, адепты иудаизма имели отдельный некрополь, расположенный к югу от Пантикапея¹⁴. Две амфоры с дипинти в виде меноры были найдены в 2019 г. в Фанагории в слое пожара второй половины VI в.¹⁵. Дипинти с изображением менор на стенках амфор VI – началом VII в. дали и раскопки двух сельских поселений на азовском побережье Керченского полуострова¹⁶.

Тиритакское языческое святилище функционировало несколько столетий и было заброшено лишь во второй половине V в. Это происходит в тот момент, когда христианство становится государственной религией Боспорского царства. Именно тогда появляются бесспорные свидетельства присутствия христиан среди жителей Тиритаки, вероятно, уже организованных в самостоятельную христианскую общину. События, связанные с принятием боспорской правящей верхушкой христианства в лице царя Тиберия Юлия Дуптуна, коренным образом изменили

¹¹ Зинько, Зинько 2015, 384

¹² Зинько 2011, 131.

¹³ Айбабин 2016, 14.

¹⁴ Айбабин 1999, 88.

¹⁵ Голофаст 2020, 161, прим. 2.

¹⁶ Могаричев 2003, 294–295.

Рис.3. Дипинти красной краской на стенках амфор с изображением менор из ямы № 26.
 Fig.3. Menorah-dipinti with red paint on amphorae walls from Pit No. 26.

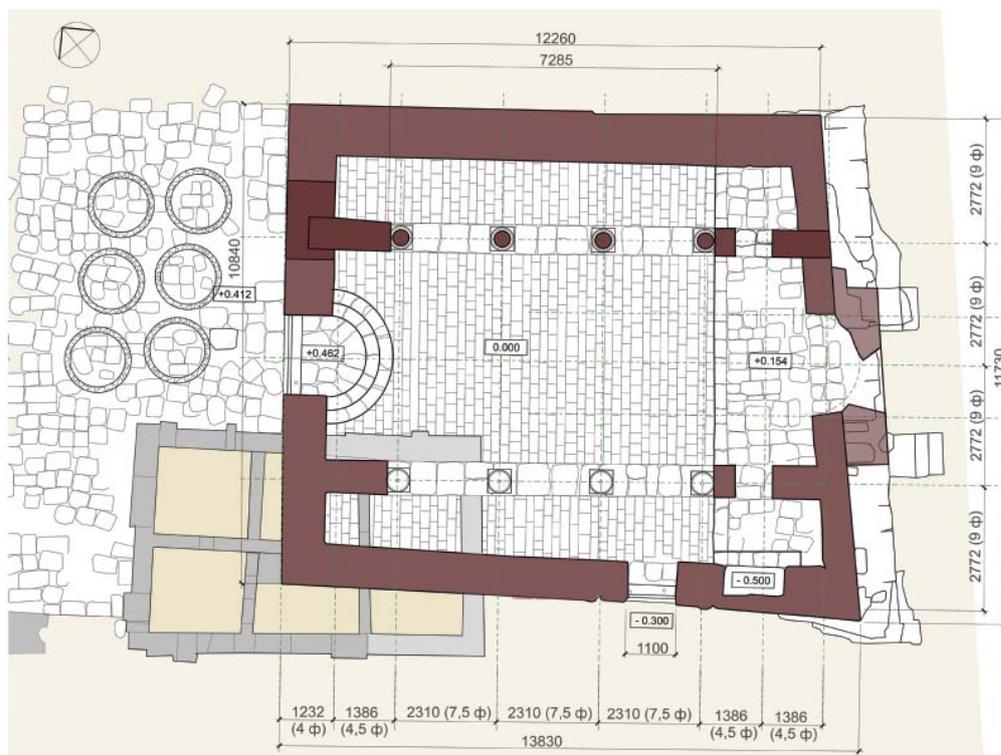

Рис.4. План тиритакской базилики (реконструкция В.В. Житникова и В.Н. Зинько).
 Fig.4. Plan of the Tiritace basilica. Reconstruction by V.V. Zhitnikov and V.N. Zinko.

Рис.5. Верхняя часть пифоса с граффити в виде креста и греческой надписи.
Fig.5. Pythos' upper part bearing a graffiti in form of the cross and Greek inscription.

публичную религиозную практику: забрасываются языческие святилища, и под опекой Византии начинается строительство христианских базилик в боспорских городах. В то же время в частной жизни в той или иной степени сохранились прежние языческие верования и обряды. Отсюда период второй половины V – начала VI вв. можно рассматривать как время перехода общественной культовой жизни от языческих обрядов к христианским литургиям¹⁷.

Среди раннехристианских храмов Боспора наиболее хорошо сохранилась базилика в ЮВ части Тиритаки. Она была построена в нижней части города на месте разрушенного рыбозасолочного комплекса первых веков н.э. Уцелевшая часть постройки демонстрирует, что базилика была трехнефная и ориентирована на В–ЮВ. Внутренние размеры здания: ширина – 9 м, длина до алтарной части – около 10.2 м, ширина среднего нефа – 4.75 м, ширина боковых нефов – 1.35 м. Площадь базилики была лишь немногим больше, чем заброшенного несколькими десятилетиями ранее языческого святилища в верхнем городе. Стены и фундаменты базилики сложены из грубо обработанных квадров местного известняка или просто бута. Некоторые части этого здания были сложены из кирпича-плинфы, а кровля была черепичная¹⁸. Долгое время предполагалось, что алтарная часть была пристроена на отдельном фундаменте впритык к основному корпусу здания базилики. Однако при расчистке фундамента постройки в 2007 г. нами вместе с архитек-

¹⁷ Зинько 2003, 114.

¹⁸ Гайдукевич 1952, 70.

тором В.В. Житниковым было установлено, что с восточной стороны находилась не пристройка, а два контрфорса, а в толще же очень массивной восточной стены была устроена небольшая овальная апсида (рис. 4). Ранее при исследовании базилики В.Ф. Гайдукевичем было обнаружено большое количество фрагментов мраморных архитектурных деталей, позволившие исследователю датировать эту постройку в пределах второй половины или конца V– начала VI вв.¹⁹ Очевидно, что только в последние десятилетия V в. начинается активная христианизация городских жителей Тиритаки. Ведущую роль в этом процессе, естественно, играла Византия, вероятно, обеспечившая финансирование строительства базилики для христианской общины города.

В начале VI в. Византийская империя активизирует свою политику в Крыму, в том числе и на Боспоре. Материалы раскопок свидетельствуют о сохранении во время Юстиниана I прежней планировки и границ Тиритаки. В первой половине VI в. строительство ведется в центральной части города, где перестраиваются дома и возводятся новые производственные и хозяйственные постройки²⁰. Однако крупные рыбоперерабатывающие комплексы не строятся; их сменяют лишь небольшие отдельно стоящие цистерны, предназначенные для засолки рыбы для личных нужд. Во дворах и постройках городских усадеб Тиритаки открыто много хозяйственных ям и пифосов, служивших для хранения зерна, вина и рыбы. В одной из ранневизантийских усадеб в восточной части раскопа XXVI найден винный склад из 9 амфор. Общий объем хранимого вина составлял около 147,5 л. Такое небольшое количество вряд ли предназначалось для продажи, но хранилось для личного потребления одной семьи²¹.

Для этого периода жизни города характерно присутствие среди столовой керамики большого количества краснолаковой посуды с христианской символикой, в первую очередь креста, а также полное исчезновение из обихода горожан терракотовых статуэток языческих божеств. Важная находка была сделана рядом с усадьбой с винным складом. На хозяйственном дворе соседней усадьбы открыт биконический пифос, вкопанный внутри небольшой каменной загородки, примыкающей к двухкамерному дому. На его горле по сырой глине было прочерчено графито в виде равноконечного христианского креста и надписи ΦΙΛΕ. Под срезом венчика, над графити, нанесено пальцами шесть «медальонов», сгруппированных в виде двух треугольников (рис. 5). Пифос использовался на протяжении длительного периода, и постепенно почти до уровня горловины вокруг него отложился культурный слой. Археологический материал перекрывавшего постройки и прилегающий двор желто-суглинистого слоя из заполнения пифоса свидетельствует о прекращении жизни в этой городской усадьбе одновременно с другими строительными комплексами в третьей четверти VI в.

В 2012 г. при раскопках в западной части города была обнаружена небольшая мраморная плитка с эпитафией церковного чтеца Феодора, датируемая VI в.²² Она свидетельствует о высоком иерархическом статусе предстоятеля христианской общины Тиритаки. Имя «Феодор» фигурировало и на одной находке из раскопок

¹⁹ Гайдукевич 1952, 71

²⁰ Зинько 2008, 333–334.

²¹ Зинько, Зинько 2019.

²² Twardecki 2013, 549–550.

В.Ф. Гайдукевича. При исследованиях в припортовой части города на участке XV была найдена фляга с двумя ручками, датируемая V–VI вв. В самом центре ее выпуклого бока изображен крест, а на плоской стороне процарапана греческая надпись – обращение к святому Феодору²³.

Судя по археологическим материалам и немногочисленным эпиграфическим находкам, подавляющее большинство населения Тиритаки в IV–VI вв. составляли, как и ранее, боспорские греки (в основной массе невысокого достатка), занятые в рыболовстве и сельскохозяйственном производстве, а также ремесле и мелкой торговле. Самые крупные городские усадьбы с производственными и хозяйственными постройками, без сомнения, принадлежали незначительной по численности социальной верхушке из среды зажиточных горожан. Выявленные при раскопках отдельные ритуальные предметы и строительные комплексы свидетельствуют, что в IV–V вв. городское население в основной массе придерживалось, как и в прежние века, языческих верований, в основе которых были греческие и местные боспорские культы. Одновременно существовало незначительное число адептов иудаизма и христианства. Все это в целом соответствует общим тенденциям развития религиозного мировоззрения боспорян данной эпохи²⁴.

В последней трети V в., после официального принятия христианства в качестве государственной религии Боспора, церковь начинает играть определяющую роль в религиозном мировоззрении и культовой жизни. Окончательно оформляется и городская христианская община Тиритаки. Перестает функционировать языческое святилище в центральной части города, а в припортовой строится христианская трехнефная базилика. С этого момента в городскую верхушку входят и немногочисленные представители клира во главе с местным епископом. Этот период завершает тюркский погром 576 г., в результате которого Тиритака сильно пострадала. Город, по-видимому, был оставлен жителями, однако жизнь в нем после недолгого перерыва продолжалась еще несколько десятилетий.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин, А.И. 1999: *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь.
- Айбабин, А.И. 2016. Еврейская община в позднеантичном Пантикапее и раннесредневековом Боспоре. *БЧ XVII*, 12–15.
- Гайдукевич, В.Ф. 1949: *Боспорское царство*. М.–Л.
- Гайдукевич, В.Ф. 1952: Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. *МИА* 25, 15–134.
- Гайдукевич, В.Ф. 1958: Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946–1952 гг. *МИА* 85, 149–218.
- Голофаст, Л.А. 2020: Раннесредневековая амфора с древнееврейской надписью на свинцовой пломбе из Фанагории. *РА* 3, 159–172.
- Зинько, А.В. 2006: Рыболовный промысел в Тиритаке в III в. н.э. *БИ XI*, 177–186.
- Зинько, А.В. 2008: Боспорский город Тиритака в ранневизантийскую эпоху. По материалам раскопок 2002–2005 гг. *Византия в контексте мировой культуры: к 100-летию со дня рождения Алисы Владимировны Банк, 1906–1984: материалы конференции*. (ТГЭ XLII). СПб, 329–337.
- Зинько, А.В. 2010: О кожевенном деле в боспорском городе Тиритака. *БЧ XI*, 145–150.

²³ Гайдукевич 1958, 172–173; рис. 28а, б.

²⁴ Зинько 2010.

- Зинько, А.В. 2011: Амфоры с менорами из раскопок ранневизантийской Тиритаки. *БЧ XII*, 131–132.
- Зинько, В.Н., Зинько, А.В. 2006: Ранневизантийские слои Тиритаки (по материалам раскопок 2002–2005 гг.). *Византия в контексте мировой культуры. Тезисы докладов*. СПб., 12–13.
- Зинько, В.Н., Зинько, А.В. 2008: Тиритака в V–VI вв. н.э. *МАИЭТ XIV*, 91–102.
- Зинько, В.Н., Зинько, А.В. 2019: Амфорный склад из раскопок ранневизантийской Тиритаки. *МАИЭТ XXIV*, 173–185.
- Зинько, В.Н., Зинько, А.В., Пономарев, Л.Ю. 2020: *Тиритака. Раскоп XXVI*. Т. III. *Археологические комплексы III–VII вв.* Симферополь–Керчь.
- Зинько, Е.А. 2003: Христианские мотивы в росписях пантикапейских склепов. *МАИЭТ X*, 78–89.
- Зинько, Е.А. 2010: Процесс христианизации Боспорского царства. *БИ XXIII*, 424–433.
- Зинько, Е.А., Зинько, В.Н. 2015: Процесс христианизации населения боспорского города Тиритака. *Византия в контексте мировой культуры. (ТГЭ LXXIV)*. СПб., 377–388.
- Могаричев, Ю.М. 2003: К вопросу о раннесредневековых иудейских общинах Крыма. *ХС XII*, 287–300.
- Twardecki, A. 2013: New Greek Inscription and Graffito from Tyritake. *БЧ XIV*, 545–551.

REFERENCES

- Aybabin, A.I. 1999: *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma [Ethnic history of the Early Byzantine Crimea]*. Simferopol.
- Aybabin, A.I. 2016: Evreyskaya obshchina v pozdneantichnom Pantikapee i rannesrednevekovom Bospore [The Jewish Community in the Late Antique Panticapaeum and Early Medieval Bosphorus]. *Bosporskie chteniya [Bosporan Readings]* XVII, 12–15.
- Gaydukevich, V.F. 1949: *Bosporskoe tsarstvo [The Bosporan Kingdom]*. Moscow–Leningrad.
- Gaydukevich, V.F. 1952: Raskopki Tyritaki v 1935–1940 gg. [Excavations at Tyritace in 1935–1940]. In *Materialy i Issledovaniya po Arkheologii SSSR [Materials and Studies on the Archaeology of USSR]* 25, 15–134.
- Gaydukevich, V.F. 1958: Raskopki Tyritaki i Mirmekiya v 1946–1952 gg. In *Materialy i Issledovaniya po Arkheologii SSSR [Materials and Studies on the Archaeology of USSR]* 85, 149–218.
- Golofast, L.A. 2020: Rannesrednevekovaya amfora s drevneevreyskoy nadpis'yu na svintsovoy plombe iz Fanagorii [An early medieval amphora with a Hebrew inscription on a lead seal from Phanagoria]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 3, 159–172.
- Mogarichev, Yu.M. 2003: K voprosu o rannesrednevekovykh iudeyskikh obshchinakh Kryma [The Early Medieval Jewish communities of the Crimea]. *Khersonesskiy sbornik [Chersonese Collection]* XII, 287–300.
- Twardecki, A. 2013: New Greek Inscription and Graffito from Tyritake. *Bosporskie chteniya [Bosporan Readings]* XIV, 545–551.
- Zinko, A.V. 2006: Rybolovnyy promysel v Tyritake v III v.n.e. [Fishing in Tyritace in the 3rd century AD]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* XI, 177–186.
- Zinko, A.V. 2008: Bosporskiy gorod Tyritaka v rannevizantiyskuyu epokhu. Po materialam raskopok 2002–2005 gg. [Tyritace, the Bosporan City, in the Early Byzantine Period. Based on the Materials of 2002–2005 Excavations]. *Proceedings of the State Hermitage Museum. XLII: Byzantine Empire in the Context of World Culture: on the 100th Anniversary of the Birth of Alice Vladimirovna Bank, 1906–1984: Conference Materials*. Saint Petersburg, 329–337.
- Zinko, A.V. 2010: O kozhevennom dele v bosporskom gorode Tyritake [On the leather business in the Bosporan city of Tyritake]. *Bosporskie chteniya [Bosporan Readings]* XI, 145–150.

- Zinko, A.V. 2011: Amfory s menorami iz raskopok rannevizantiyskoy Tyritake [Amphorae with Menorahs from the Excavations of the Early Byzantine Tyritace]. *Bosposkie chteniya* [Bosporan Readings] XII, 131–132.
- Zinko, E.A. 2003: Khristianskie motivy v rospisyakh pantikapeyskikh skleпов [Christian motifs in the paintings of the Panticapaeon crypts]. *Materialy i issledovaniya po Arkheologii, Istorii i Etnografii Tavridy* [Materials and Studies on the Archaeology, History and Ethnography of Tauris] X, 78–89.
- Zinko, E.A. 2010: Prozess khristianizatsii naseleniya bosporskogo goroda Tyritake [The process of Christianization of the Bosporan Kingdom]. *Bosposkie chteniya* [Bosporan Readings] XXIII, 424–433.
- Zinko, E.A., Zinko, V.N. 2015: [The process of Christianization of the Population of the Bosporan City of Tyritace]. In *Proceedings of the State Hermitage Museum. LXXIV: Vizantiya v kontekste mirovoy kul'tury* [Byzantine Empire in the Context of World Culture]. Saint Petersburg, 377–388.
- Zinko, V.N., Zinko, A.V. 2006: Rannevizantiyskie sloi Tyritake (po materialam raskopok 2002–2005 gg.) [Early Byzantine layers of Tyritace (based on the materials of excavations 2002–2005)]. *Vizantiya v kontekste mirovoy kul'tury. Tezisy dokladov* [Byzantine Empire in the Context of World Culture]. Saint Petersburg, 12–13.
- Zinko, V.N., Zinko, A.V. 2008: Tyritake v V–VI vv. n.e [Tyritace in 5th and 6th centuries]. *Materialy i issledovaniya po Arkheologii, Istorii i Etnografii Tavridy* [Materials and Studies on the Archaeology, History and Ethnography of Tauris] XIV, 91–102.
- Zinko, V.N., Zinko, A.V. 2019: Amfornyy sklad iz raskopok rannevizantiyskoy Tyritake [An Amphorae warehouse from the Excavations of the Early Byzantine Tyritace]. *Materialy i issledovaniya po Arkheologii, Istorii i Etnografii Tavridy* [Materials and Studies on the Archaeology, History and Ethnography of Tauris] XXIV, 173–185.
- Zinko, V.N., Zinko, A.V., Ponomarev, L.Yu. 2020: *Tyritake. Raskop XXVI* [Tyritace. Excavation Site XXVI]. Vol. III: *Arheologicheskie komplekсы III–VII vv.* [Archaeological Complexes of 3rd to 7th century]. Simferopol–Kerch.

RELIGIOUS BELIEFS OF RESIDENTS OF TYRITACE IN THE 4th–6th CENTURIES

Viktor N. Zinko, Aleksey V. Zinko

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
zinko@bf-demetra.ru, alex-zinko@mail.ru

Abstract. During the last two decades, buildings of the 4th–6th centuries have been discovered for the first time in several areas of the elevated part of Tyritace. Studies show that during the Early Byzantine period, the planning of Tyritace was based on the urban estate composed of a residential building and economic complexes located in the courtyard. The sizes of Tyritace estates were relatively small, ca. 150–300 m². All this indicates that a homogeneous urban population lived here. Excavations provide a picture of a consistent and dynamic development of the ritual culture and religious beliefs of the urban population. The large cult building consisting of two rooms was a kind of urban planning dominant in the central part of the Upper city. Further reconstructions destroyed most of the cult objects from the sanctuary. Hence, it is difficult to assert which pagan deities were worshiped there. A small household was discovered next to the sanctuary. Adepts of Judaism lived there, judging by found fragments of amphora walls, on which red menorahs were drawn. The ritual objects and building complexes revealed

during excavations testify the majority of Tyritace residents were adepts of the Greek and local Bosporan cults in the fourth and fifth centuries. At the same time, a small number of adepts of the Judaism and Christianity lived in the town. After the official adoption of Christianity as a state religion in the Bosporan Kingdom in the last third of the fifth century, the Church began to play a decisive role in the religious worldview and cult life. As a result, the urban Christian community was finally formed in Tyritace. The pagan sanctuary in the central part of the town ceased its functioning, and the Christian three-nave basilica was built in the port area. Since that time, representatives of the clergy, headed by the local bishop, probably became a part of the urban elite.

Keywords: Cimmerian Bosporus, Tyritace, early Byzantine buildings, religion, pagan sanctuary, Judaism, Christian Basilica.
